

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-36-52

Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления

Часть 1

Роман В. Лебеденко

ГБОУ МОШ «Школа 2033», Москва, Россия, rlebedenko@mail.ru

Виктория Б. Прозорова

Бюро журнала «Вестник архивиста»
в Европе (Париж, Франция), prozorovaviktoriya@gmail.com

Аннотация. С опорой на российские и французские материалы впервые проведен сравнительный анализ информационной ценности французских и советских (хранящихся в России) документов об участии советских граждан во французском Сопротивлении, оценены их подлинность и достоверность. В данной статье авторы изучили сложности документирования участия советских людей во французском Сопротивлении во время и после Второй мировой войны. Показано, как процессы «ликвидации» структур Сопротивления и репатриации перемещенных советских граждан стали причиной лакун в фондах. В статье раскрывается история формирования, описания и использования сохранившихся во Франции и России документальных комплексов об участии советских людей в Сопротивлении, а также создания их научно-справочного аппарата. Авторы продемонстрировали, как данные источники использовались в историографии Сопротивления в различные периоды советской истории и франко-российских отношений. Авторами представлена самая актуальная информация о библиотеках, музеях и архивах, хранящих и собирающих эти документы; впервые даны рекомендации по работе с их научно-справочным аппаратом, а также советы русскоязычным исследователям Второй мировой войны, в том числе и семейной истории.

Ключевые слова: Вторая мировая война, французское движение Сопротивления, архивы, советские комбаттанты, репатриация, фильтрация, зарубежная архивная россияка

Для цитирования: Лебеденко Р.В., Прозорова В.Б. Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления: часть 1 // История и архивы. 2020. № 4. С. 36–52. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-36-52

Sources on the participation of Soviet people in the French Resistance movement

Part 1

Roman V. Lebedenko

School № 2033, Moscow, Russia, rlebedenko@mail.ru

Victoria B. Prozorova

*Magazine “Herald of archivist” in Europe, Paris France;
prozorovaviktoriya@gmail.com*

Abstract. Based on Russian and French materials, a comparative analysis of the informational value of French and Soviet (archived in Russia) documents on the participation of Soviet citizens in the French Resistance was carried out for the first time, their authenticity and reliability were evaluated. In this article, the authors examined the difficulties of documenting the participation of Soviet people in the French Resistance during and after World War II. The authors showed how the processes of “liquidation” of the Resistance structures and the repatriation of displaced Soviet citizens caused lacunae in the archival holdings. The article reveals the history of the formation, description and use of documentary systems preserved in France and Russia about the participation of Soviet people in the Resistance, as well as the creation of their scientific and reference apparatus. The authors demonstrated how those sources were used in the historiography of the Resistance in various periods of Soviet history and Franco-Russian relations. The authors provided the most relevant information about the libraries, museums and archives that store and collect those documents; for the first time, recommendations are given for working with their scientific and reference apparatus, as well as an advice to Russian-speaking researchers of the Second World War, including the family history researchers.

Keywords: World War II, French Resistance movement, archives, Soviet combattants, repatriation, filtration, foreign archival rossica

For citation: Lebedenko, R.V. and Prozorova, V.B. (2020), “Sources on the participation of Soviet people in the French Resistance movement. Part 1”, *History and archives*, no. 4, pp. 36–52, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-36-52

Введение

Прежде чем рассказать о том, как документировались пути и судьбы советских участников французского Сопротивления, попробуем представить их примерный портрет.

В большинстве они имели рабочее или крестьянское происхождение, образование – среднее, причем самые молодые – только школьное, без какой-либо рабочей специальности. В основном они были молоды – конца 1910 – начала 1920-х годов рождения. В плен они попадали, как правило, в начальный период войны, будучи ранеными или без сознания. Советские участники Сопротивления оказывались во Франции как:

- оstarбайтеры, вывезенные с оккупированных территорий Советского Союза;
- военнопленные, направленные на работы по строительству Атлантического вала и иных укреплений;
- военнопленные, отправленные в лагеря для неисправимых «рецидивистов», совершивших два и более побегов из расположенных на территории СССР и Восточной Европы лагерей для военнопленных.

В статье основное внимание уделяется документам о деятельности советских участников Сопротивления, поскольку, во-первых, участие в Сопротивлении российской эмиграции изучено подробнее, и о ее героях сняты документальные фильмы и написано много книг, чего нельзя сказать о советских «макизарах». Здесь мы хотели бы охарактеризовать существующие комплексы источников и особенности работы с ними, что может быть полезно как историкам, так и всем, кто захочет восстановить боевую судьбу ветерана в рамках истории своей семьи и исследовательских проектов для широкого круга неравнодушных к нашей общей истории людей.

Документирование деятельности советских участников Сопротивления при режиме Виши и во время оккупации

В личных фондах участников Сопротивления и коллекциях музеев сохранились различные удостоверения личности, отдельные документы ЦК СП и отдельные экземпляры печатных изданий, созданные непосредственно во время борьбы с оккупантами.

Как совершенно верно отметил французский историк Сопротивления Жюльен Блан, «сама природа подпольной деятельности обусловила ее фрагментарное документирование в активный период борьбы» [Blanc 2014, p. 131]. Но хотя сами участники Сопротив-

ления свою деятельность документировать не стремились, тем не менее в 1944 г. в руки победителей попало 1500 личных дел, завешенных органами вражеской контрразведки и французскими префектурами полиции.

В 1943–1944 гг. в подпольной печати Сопротивления выходили на русском такие издания, как «Русский патриот» – орган Союза русских патриотов, и «Советский патриот» – информационный орган Союза советских военнопленных во Франции, а также еще два издания – «Совет» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Некоторое представление о масштабах и характере антифашистской деятельности советских людей на французской земле дает русская подпольная пресса, выходившая во Франции в 1943–1944 гг. Это газеты «Русский патриот» и «Советский патриот».

Газету «Русский патриот» издавала возникшая 3 октября 1943 г. организация Сопротивления под названием «Союз русских патриотов». Она состояла из российских эмигрантов. С 7 ноября 1943 г. и до освобождения Парижа вышло 13 номеров газеты. Она выходила два раза в месяц на двух или четырех полосах тиражом 300–500 экземпляров.

Газету «Советский патриот» издавал Центральный комитет советских пленных, созданный с помощью Национального фронта франтиреров и партизан. Газета печаталась тиражом в несколько сот экземпляров. Всего вышло семь номеров, два из которых в момент опасности были уничтожены. Номера за апрель и июль 1944 г. были отпечатаны и на французском языке.

Эти газеты информировали советских пленных и граждан о положении на советско-германском фронте, о боевых действиях франтиреров и партизан, а также о советских партизанах, действовавших на территории Франции. Существование этих печатных органов свидетельствует о наличии у них значительной читательской аудитории, а также о сохранении или неполном преодолении в ее рядах идеологического раскола между «русскими» и «советскими» французскими подпольщиками. Постепенное преодоление этого идеологического раскола мы также видим и в воспоминаниях случаев сотрудничества «белых русских» и «советских» участников Сопротивления в общем деле освобождения Франции от фашистов: эмигранты, свободно владевшие французским, были и связными, и проводниками, и координаторами, и переводчиками для бежавших из плена и созданных из них соединений¹. И вновь появляющиеся

¹ Белоусов Е.Д. Повесть военных лет [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2004. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/belousov_ed/01.html (дата обращения 8 июля 2020)

источники и существующие исследования говорят о том, что борьба против общего врага помогла русским и советским признать друг друга, преодолеть раскол на «белых» и «красных».

Документирование деятельности советских и русских участников Сопротивления подразделениями движения после освобождения Франции

Организации Сопротивления стали документировать свою деятельность очень поздно: даже официальные названия некоторых из подпольных отрядов и сетей появлялись только в момент их официальной «ликвидации» [Blanc 2014, p. 135], о чем мы расскажем подробнее. Только в 1946 г., когда большинство советских участников Сопротивления, пожелавших вернуться на Родину, уже покинули Францию, была начата официальная работа по подтверждению статуса участников Сопротивления.

Нельзя не сказать об одном исключении: уже в апреле–мае 1945 г., когда уполномоченные СНК по репатриации советских граждан с территории Западной Европы активно организовывали их массовую отправку на Родину, Военная комиссия Национального Совета Сопротивления подала 18 мая 1945 г. военному министру служебную записку и наградной список на 16 бывших советских военнопленных, «особенно отличившихся среди партизан и в период Освобождения». В записке предлагалось наградить командиров партизанских отрядов «Ленинград», «Железняк», «Чапаев», «Рокоссовский», «Свобода», «Донбасс», «За Родину», «За свободу» и их подразделений Военным крестом и Медалью Сопротивления, но также подчеркивалось, что «весьма многочисленные и весьма достойные награждения действия русских в Сопротивлении, до настоящего времени были крайне выборочно отмечены» наградами². Позже, в период хрущевской оттепели и после 1991 г., были и другие награждения. «Только их отъезд помешал нам выразить им глубоко заслуженную признательность нашей Родины», – писал Ш. де Голлю Г.-Л. Марсель, представляя к награде своих советских боевых соратников [Ouritskaia 2005, p. 65]. Поэтому всем, у кого в семье сохранились награды Французского Сопротивления, можно посоветовать обращаться с запросами в орденские организации Франции за хранящимися там наградными делами.

Мы расскажем о процедуре ликвидации организаций Сопротивления и подтверждения состава и статуса их участников, потому что через нее проходили как члены семей белой эмиграции, так и многие

² Musée de la Resistance. carton 112.

советские граждане, участвовавшие в Сопротивлении, не пожелавшие вернуться на Родину и оставшиеся во Франции. Прежде всего на основании исследований «Главного управления Расследований и Розыска» (Direction générale des études et recherches (DGER)) был составлен и утвержден Государственной комиссией по признанию (Commission nationale d'homologation [CNH]) официальный список организаций Сопротивления, причем каждой организации было присвоено официальное название (иногда не полностью совпадающее с тем, под которым она действовала до августа 1944 г.), и четко обозначен хронологический период ее деятельности.

Были определены пять категорий участников движения Сопротивления, каждой из которых занималась отдельная Государственная комиссия по признанию (Commission nationale d'homologation [CNH]):

- 1) Forces Françaises Combattantes (FFC) – «Вооруженные силы Сражающейся Франции» для организаций, занимавшихся разведывательной деятельностью и военными операциями и имевших прямую связь с правительством Свободной Франции в Лондоне или Алжире;
- 2) Résistance Intérieure française (RIF) – «Внутреннее Сопротивление»;
- 3) Forces françaises libres (FFL) – «Вооруженные силы свободной Франции»;
- 4) Forces françaises de l'Intérieur (FFI) – «Французские внутренние силы»;
- 5) Déportés, Internés de la Résistance (DIR). «Депортированные и заключенные за участие в Сопротивлении».

После получения официального признания от государственной комиссии организация назначала офицера-ликвидатора, который занимался составлением списков ее членов и заверкой этих списков и удостоверений доверенной ему печатью организации. Человек, принимавший участие в деятельности нескольких подпольных организаций, должен был заверить свой «послужной список в рядах Сопротивления» в последней организации, к которой он принадлежал. Члены семей погибших участников Сопротивления также могли подавать документы на признание их участия в движении.

На заключительном этапе «Бюро Сражающейся Франции» (Bureau de la France Combattante) заверяло без какой-либо предварительной проверки утвержденные офицером-ликвидатором списки членов организации и их послужные списки и выдавало по требованию самим участникам движения или их семьям справки, которые были необходимы, помимо прочего, для получения пособий и льгот [Blanc 2014, p. 2].

Жюльен Блан цитирует слова Жермены Тийон о работе ликвидатора, которые мы считаем необходимым привести здесь: «Сразу после освобождения возникла необходимость приведения в порядок того хаоса, который представляли собой осколки наших организаций. Это была тяжкая работа, потому что основные свидетели исчезли, работа необходимая, потому что было нужно обеспечить достойную жизнь семьям жертв и отсеять жуликов» [Blanc 2014, р. 2]. Действительно сложной была задача выявления в потоке стремящихся успеть примазаться к победителям, людей, несомненно вносивших (регулярно или эпизодически – другой вопрос) свой вклад в борьбу с немецкой оккупацией и коллаборационизмом. Подтверждение участия в Сопротивлении – отдельная проблема источниковедения истории современной Франции. Фраза «В 1940 г. в Сопротивлении были единицы, а в августе 1944 г. почти все...» стала французской поговоркой про оппортунистов. В победившей Франции шли практически параллельно два процесса – люстрация пособников фашистской Германии и составление списков участников движения Сопротивления.

Подчеркнем одну характерную сложность работы «ликвидаторов», которая делает некоторые из собранных ими источников недостоверными, несмотря на их подлинность: часть мудро державшихся в стороне (историки геноцида будут использовать для них термин «байстендеры») стремилась преувеличить свои заслуги перед Сопротивлением или даже приписать себе несуществующие заслуги. Удивительно, но один из ликвидаторов – Альбер Мерес (Albert Meresse), сам активно участвовавший в Сопротивлении, в 1946 г., на удивление всем, кто был в курсе, открыто вносил в списки своей организации буквально всех желающих с целью преувеличить ее «вес» и влияние в рядах участников победившего Сопротивления. К счастью, его деятельность была пресечена бдительными соратниками [Blanc 2014, р. 7]. Среди советских участников Сопротивления осознанных фальсификаторов авторам не встречалось, но мы работали с документами нескольких людей, психику и разум которых очень серьезно повредили ужасы войны, плена и концлагеря. Они, прожив свою трагическую судьбу, в воспоминаниях считали себя сильнее пострадавшими и больше сделавшими, чем в реальности: например, рядовой участник, несомненно, много знавший и переживший, претендовал, что он и есть «тот самый полковник Фабьен», в честь которого названа станция метро и которому поставлен памятник³. Упомянуть об этом феномене необходимо, но большинство советских участников Сопротивления, оставших-

³ Musée de la Resistance. Fonds NE 1949 bis Don de Jacques RAVARY. Dossier “Resistance soviétique”.

ся во Франции, скорее всего, предоставили в ликвидационные комиссии достоверные сведения: для составления индивидуальных заявок и сбора документов они, не владея в достаточной степени тонкостями административной лексики, скорее всего, прибегали к помощи своих французских товарищей, которые не пропустили бы никакой сомнительной и непроверенной информации.

Работа по «ликвидации» организаций и заверению списков их участников была настолько долгой и сложной, что конечная дата подачи этих списков – 7 декабря 1949 г. – переносилась несколько раз.

Именно через такую процедуру подтверждения проходил Игорь де Шоттен, родившийся в Париже 17 декабря 1922 г. в семье потомственных военных, «белых» эмигрантов из России. Старшеклассник лицея Жансон-де-Салли в Париже, И. де Шоттен, организовал 11 ноября 1940 г. торжественное возложение лотарингского креста к могиле неизвестного солдата под Триумфальной аркой, в котором, по разным данным, участвовали от 750 до 1000 молодых французов.

Документы НКВД СССР о советских участниках Сопротивления

Весь комплекс документов НКВД можно разделить на три большие группы:

- организационно-распорядительные документы о создании следственных и реабилитационных комиссий;
- организационно-распорядительные и официальные документы, созданные в ходе следствия и в процессе отбывания наказания;
- документы личного происхождения, включенные в дела.

Понять особенности источников из фондов НКВД, отложившихся в результате репатриации и фильтрации советских граждан, находившихся в Западной Европе в конце Второй мировой войны, можно, только учитывая особенности процессов репатриации и фильтрации, на которые мы считаем необходимым указать. Уже летом 1944 г. СНК озаботился вопросом возвращения советских граждан, находящихся в Западной Европе не в составе Красной армии, на Родину. Выполнение этой задачи во Франции было возложено на группу под руководством специализировавшегося на вопросах безопасности генерал-майора танковых войск Василия Михайловича Драгуна в составе 49 старших офицеров, среди которых знакомые нам участники Сопротивления называли и генерал-майора Вихря. Группа начала работу по выявлению перемещенных советских граждан в ноябре 1944 г., сразу после подписания первой версии административного меморандума SHAEF № 39. Поскольку

вопрос о перемещенных лицах и военнопленных обсуждался и на Ялтинской конференции, то меморандум был переработан в апреле 1945 г. и, в частности, предусматривал, что «все советские граждане после их идентификации советскими репатриационными властями будут репатрированы независимо от их личного желания» [Арзамаскин 2015]. Если дело обстояло именно так с узниками лагерей, то среди бывших советских военнопленных, сражавшихся в отрядах французского Сопротивления, была развернута агитационная кампания в связи с необходимостью их срочного возвращения в СССР. Яков Фомич Еремин вспоминал, что «в марте 1945 г. во Францию прибыл генерал-майор Вихрь с приказом отправить русских участников Французского Сопротивления на Родину»⁴. Для тех, кому приказа оказалось недостаточно, находились другие, весомые эмоциональные аргументы. Евгению Белоусову представитель советской миссии по репатриации прямо на улице, после краткого знакомства вручил листовку с текстом, который тот запомнил и привел в мемуарах: «Возвращайтесь на Родину! Родина ждет вас. Вас ждут ваши отцы и матери! Вас ждут ваши жены и дети!» На листовке также были указаны адреса сборных пунктов⁵.

В письме Жоржу Марше один из бывших советских военнопленных, сражавшийся в отрядах Сопротивления в секторе Амьен-Аррас-Перрон Борис Трусов вспоминал: «...для моей страны необходима была рабочая сила на восстановление страны, разрушенной фашистами. Надо было быстро репатриировать наших граждан на Родину. И поэтому я как следует не оформил партизанское дело во Франции»⁶. Случалось, что у советского макизара складывались серьезные отношения с француженкой, и он оставался во Франции по причинам в основном личного характера, как боевой товарищ Е.Д. Белоусова Александр Шепотанов⁷.

В ходе генеалогических исследований В. Прозоровой случалось слышать истории о том, что «русский друг моего деда, с которым они воевали в одном отряде, не стал возвращаться в СССР, потому что за несколько дней до запланированного им отъезда его кто-то

⁴ Северская Н. Русский солдат французского Сопротивления // Обнинск. 2005. 6 августа. С. 2.

⁵ Белоусов Е.Д. Повесть военных лет [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2004. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/belousov_ed/01.html (Дата обращения: 8 июля 2020)

⁶ Musée de la Résistance. Fonds NE 1949 bis Don de Jacques RAVARY. Dossier “Resistance soviétique”.

⁷ Белоусов Е.Д. Повесть военных лет [Электронный ресурс] // Журнал «Самиздат», 2004. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/belousov_ed/01.html (дата обращения 8 июля 2020).

предупредил, что там он будет посажен или расстрелян». Запомнилась история о том, как брат, «имевший высокие чины в НКВД», передал через третьих лиц младшему брату, побывавшему в плену и воевавшему в рядах Сопротивления, «письмо с предупреждением, чтобы он не верил никаким гарантиям и ни в коем случае не возвращался, потому что тогда никакое влияние брата его уже спасти не сможет». К сожалению, интервьюер помнил только, что герои этой истории носили «армянскую или кавказскую» фамилию. Однако не все получили предупреждение, а из получивших не все им поверили. Многие уехали, не оформив всех документов так же, как Б. Трусов, и некоторые из них поплатились за свою доверчивость и нетерпеливое желание вернуться на Родину десятью годами лагерей.

В процессе отправки составлялись списки репатриантов, на каждого из них составлялись персональные учетные карточки [Арзамаскин 2015], но «формальности» этим не ограничивались. Яков Еремин, у которого В. Прозорова брала интервью в 1999 г., вспоминал, что «они возвращались как победители, со своим оружием, а в одесском порту всех разоружили и стали проверять, как предателей». Эта формулировка как нельзя лучше отражает шок, который испытали эти люди: через много лет и в интервью Я.Ф. Еремина, и в мемуарах Е.Д. Белоусова сквозит жестокая обида на формализм и жесткие формы этой проверки⁸ [Прозорова 2011].

На первом допросе репатриант передавал проверяющим привезенные из Франции справки и документы, а проверяющий особист с его слов заполнял анкету, разработанную для проверки вернувшихся из плена и живших на оккупированной врагом территории из 29 вопросов. Считаю необходимым привести эти вопросы для тех наших читателей, чьи родственники проходили фильтрацию и кто сомневается, стоит ли добиваться получения для ознакомления фильтрационного дела. Итак, вопросы анкеты были следующими:

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Год, месяц и число рождения.
3. Место рождения (по новому административному делению).
4. Последнее место жительства и адрес:
 - I. До начала войны или призыва в армию;
 - II. До отбытия за границу.
5. Национальность, родной язык; каким иностранным языком владеет и в какой степени.
6. Партийность. В какой организации состоял до оккупации (плена).

⁸ *Северская Н.* Русский солдат французского Сопротивления // Обнинск. 2005. 6 августа. С. 2.

7. Где находятся партийные, комсомольские документы (когда, куда, кому сдал, порвал, отобраны оккупантами, где, кем)?
8. Образование: когда, где учился, что окончил?
9. Профессия, специальность.
10. Судимость при сов. власти (кем, когда, за что и мера наказания).
11. Сведения о трудовой деятельности до оккупации или призыва в Красную армию начиная с 1939 г. (даты приема и увольнения на работу, название учреждения и предприятия, должность и выполняемая работа, адрес учреждения и предприятия).
12. Отношение к воинской службе (род войск, последнее звание, кадровый или призван во время войны, когда и каким военкоматом).
13. Участие в боевых операциях (где, когда, в составе каких частей, был ли ранен, контужен). Награды за боевые операции.
14. Прохождение службы в Красной армии с 1939 г. (даты зачисления и отчисления, название и номер части с указанием соединения и фронта, куда она входила, должность и звание ответственного, местонахождение части).
15. Где, когда и при каких обстоятельствах попал в плен или окружение.
16. При каких обстоятельствах попал на оккупированную советскую территорию.
17. Сколько раз, когда, где задерживался, допрашивался военными, полицейскими органами, гестапо на оккупированной советской территории, по каким вопросам. Если судился, каким судом, за что, срок наказания, где отбывал, кем и когда освобожден, каким другим репрессиям подвергался (сам и семья) со стороны оккупантов.
18. Сведения о роде занятий и месте жительства на оккупированной советской территории (те же пункты анкеты о профессиональной деятельности, что и в вопросе 11).
19. Когда и при каких обстоятельствах попал на территорию воюющих с СССР стран или в оккупированную Германией страну (выяснить подробно, попал ли за границу в качестве военнопленного, мобилизованного или выехал добровольно).
20. Вызывался ли за границей на допросы, кем, когда, в связи с чем. Если судился, где, когда, каким судом, за что, срок наказания, где содержался, при каких обстоятельствах и когда освобожден.
21. Сведения о роде занятий и месте жительства за границей: (даты поступления и увольнения, название учреждения/предприятия, фамилия предпринимателя, адрес учреждения/предприятия (страна, округ, уезд, город, село), какую работу выполнял и где жил (точный адрес) и по каким документам).

22. Служил ли в армиях воюющих с СССР стран или других воинских антисоветских формированиях (указать: в каких частях, когда, должность, звание).
23. Кого из советских граждан знает как изменников Родине (так в формуляре. – *В. П.*), предателей и пособников (указать фам., имя, отч., установочные данные, и в чем выражалась их изменническая деятельность, и где они сейчас находятся).
24. Когда и при каких обстоятельствах вернулся в СССР или прибыл на границу СССР (одиночным порядком или в группе (с кем), явился добровольно или задержан, кем, когда).
25. Сведения о семье и близких родственниках (отец, мать, жена, дети, братья, сестры) по последним известным ему сведениям (с указанием года, даты). Для каждого родственника указать «фамилию, имя, отчество, возраст, степень родства, постоянное место жительства и род занятий до войны», «где проживают (адрес) и чем занимаются (по последним данным), если выбыли с постоянного места жительства (куда), погибли, умерли, откуда ему стало это известно».
26. Кто может подтвердить изложенное в анкете:
 - I. За время пребывания в армии;
 - II. За время пребывания на советской оккупированной территории;
 - III. За время пребывания за границей (указать фамилию, имя, отчество лиц, где они живут и чем занимаются).
27. Что хочет опрашиваемый сообщить о себе дополнительно.
28. Куда опрашиваемый хочет ехать (точный адрес) и что делать.
29. Перечислить все имеющиеся у опрашиваемого документы, кем, когда они выданы и их №№.

Интересно, что из-за нехватки кадров НКВД привлекало к ведению следственных дел в проверочно-фильтрационных пунктах и лагерях и армейских офицеров. Так, Е.Д. Белоусов вспоминает, что его «следователем» был лейтенант артиллерии. Наивно предполагать, что эти следователи владели какими-то иностранными языками, кроме, возможно, немецкого, и поэтому французские справки и документы не представляли для них никакой доказательной ценности. Так, в 29 вопросе о документах Е.Д. Белоусова следователь указывает, что у прошедшего лагеря Евгения Дмитриевича сохранилась красноармейская книжка и имеются с собой «разные справки французские». Еще раз подчеркнем, что эти справки в абсолютном большинстве не являлись, как считает Р.Л. Урицкая [Ouritskaia 2005, p. 69], удостоверениями партизана или бойца Сопротивления, потому что в 1945 г. они еще не выдавались и в самой Франции.

Анкета завершалась примечанием о том, что, «если некоторые вопросы анкетным путем не будут выяснены, о них проверяемый должен быть допрошен отдельно». Этот второй, дополнительный, допрос проводили уже сотрудники СМЕРШа, и они выясняли, как правило, военную биографию репатриантов, обстоятельства их пленения и то, каким способом они сохранили или смогли получить документы, подтверждающие их личность и рассказ. Причем разнообразие формуляра и формулировок этих справок стало фактором, мешающим успешному прохождению фильтрации.

На основании изучения биографий и дел авторы сделали следующие выводы по поводу фильтрации: основным фактором ее успешного прохождения было внимательное отношение чекистов к репатриантам, их желание вникнуть в предоставленные справки на французском, в показания самого сопротивленца и его товарищей. Время, проведенное в рядах Сопротивления, и наличие французских документов имели меньшее значение, чем благорасположение офицера, проводившего допрос.

Предвзятое отношение к «сопротивленцам», бежавшим из плена, объяснялось тем, что, согласно приказу от 18.08.1941 г. № 270, солдаты и офицеры Красной армии, попавшие в плен, объявлялись изменниками Родины. Эта участь постигла всех советских участников французского движения Сопротивления. У них отобрали французские документы и награды. Многие снова попали в лагеря, только теперь в советские. Некоторые, как Я.Ф. Еремин, закончили войну в рядах Советской армии. Другие, успешно прошедшие фильтрацию, были арестованы в послевоенную волну репрессий.

И анкета, и протокол допроса являются достаточно информативными документами о судьбе наших солдат и их участии во французском Сопротивлении. При этом анкета представляется более информативной (круг ее вопросов охватывает всю биографию и весь боевой путь) и более надежной, так как при ее заполнении автор испытывал меньшее моральное давление, чем при допросе в СМЕРШ. С другой стороны, именно военная биография может быть более подробно изложена в тексте допроса, при условии, что он проводился для выяснения именно этих вопросов. Массовая публикация анкет фильтрационных лагерей возможна только в форме регеста, но на наш взгляд она жизненно необходима как база для новых просопографических исследований военного поколения.

Определенный интерес для оценки достоверности упомянутых выше протоколов допроса и анкет могут представлять и документы реабилитационных комиссий, пересматривавших дела репрессированных участников Сопротивления в 1956 г.

Значительная «Коллекция документов остарбайтеров», включающая и списки лиц, угнанных на принудительные работы в страны гитлеровской Европы, и документы о прохождении ими фильтрации и отбытии возможного наказания после возвращения в СССР, собрана коллективом правозащитного общества «Мемориал». Очень ценно, что эта коллекция объединяет как документы, выявленные в государственных и ведомственных архивах, так и созданные путем активного комплектования – записи биографических интервью и приема документов у населения, а также созданные историками на основе первичных документов карты локализации мест использования принудительного труда⁹. Подход общества «Мемориал» к увековечению памяти остарбайтеров, совмещающий выявление, создание и использование исторических источников, может служить моделью для организации работы по сохранению памяти обо всех участниках Сопротивления за рубежом, а не только о тех, кто стал «жертвами двух диктатур».

Послевоенное документирование принадлежности советских граждан к движению Сопротивления, переписка и формуляры

Если французские участники антифашистского Сопротивления сразу после окончания войны считались национальными героями, то советские не только не считались участниками войны (если недолго воевали в рядах Красной армии до плена), но и приравнивались в силу приказа № 270 к изменникам Родины, получали ярлыки проводников «идей империализма». По возвращении в Советский Союз органы государственной безопасности отбирали у них французские награды и документы при прохождении фильтрации. До наступления хрущевской «оттепели» участники антифашистского Сопротивления даже боялись заявить о себе в публичном пространстве.

С началом перестройки бывшие советские «сопротивленцы» решили создать свою общественную организацию, чтобы восстановить честь и достоинство.

1-я Международная конференция ветеранов французского Сопротивления прошла в Москве 23–24 марта 1993 г. На конференции было решено создать благотворительную Межрегиональную

⁹ С «Коллекцией документов остарбайтеров» и методами ее популяризации можно ознакомиться на сайте правозащитного общества «Мемориал»: <https://www.memo.ru/ru-ru/collections/archives/ost-archive/> (дата обращения 7 июля 2020).

ассоциацию ветеранов французского Сопротивления (МАНФС) «Комбатан Волонтэр». Главной задачей МАНФС было добиться признания участников французского Сопротивления участниками Великой Отечественной войны¹⁰.

Ранее, после обращения к Президенту СССР М.С. Горбачеву, были изданы постановление Кабинета Министров СССР от 5 августа 1991 г. № 567 «О предоставлении льгот бывшим участникам антифашистского движения Сопротивления»; Постановление Президиума Верховного Совета БССР от 06 марта 1991 г. № 661-Х-II «О признании лиц, участвовавших в годы Второй мировой войны в борьбе с фашизмом на территории других государств, участниками Великой Отечественной войны»; Постановление Президиума Верховного Совета УССР от 15 апреля 1991 г. «О признании участниками подпольно-партизанской борьбы граждан Украинской ССР, принимавших участие в антифашистском подполье и партизанском движении в 1941–1945 гг. на территории стран Европы».

После выхода Указа Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период», усилиями МАНФС и французской Ассоциации «Память о депортированных и сопротивленцах Европы» в лице вице-президента Ролана Ааса советские участники французского Сопротивления получили французские партизанские документы (партизанские удостоверения) – “Carte du combattant” (удостоверение бойца Сопротивления) и “Carte de combattant volontaire de la Résistance” (удостоверение бойца-добровольца Сопротивления), позволившие официально подтвердить службу советских людей во французском Сопротивлении. Французское Министерство по делам ветеранов войны выдает удостоверение всем, кто принимал участие во французском Сопротивлении более трех месяцев. Процедура оформления “Carte du combattant” проходила следующим образом. Советский участник французского Сопротивления направлял письмо с подтверждением своего участия в Сопротивлении в МАНФС на имя Президента О.Н. Озерова. Далее письмо переправлялось в Ассоциацию «Память о депортированных и сопротивленцах Европы» и передавались в Министерство по делам ветеранов войны Франции, где оно затем расследовалось комиссиями в тех департаментах, в которых воевал тот или иной советский сопротивленец. Иногда

¹⁰ *Озеров О.Н.* К победе через плен и подвиг: Памяти павших. М.: Изд-во «Патриот», 2011. С. 20.

сотрудники Ассоциации «Память о депортированных и сопротивленцах Европы» выявляла подтверждающие документы в архивах Франции¹¹.

В результате этой работы удавалось получать материалы из Франции об участии советских граждан во французском движении Сопротивления. На основании этого они получали документы о признании их участниками Великой Отечественной войны.

МАВФС «Комбатан Волонтэр» действовала до января 2019 г.

Литература

- Blanc 2014 – *Blanc J.* Une source irremplaçable mais biaisée: les dossiers d'homologation des résistants // *Chercheurs en Résistance: pistes et outils à l'usage des historiens*. Presse universitaire de Rennes, 2014. P. 135–150.
- Ouritskaia 2005 – *Ouritskaia R.L.* Les combattant soviétiques engagés dans la Resistance française // *Revue russe*. 2005. № 27. P. 61–70. URL: <https://doi.org/10.3406/russe.2005.2262> (дата обращения 8 июля 2020).
- Арзамаскин 2015 – *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации М.: Вече, 2015. 690 с.
- Прозорова 2011 – *Прозорова В.Б.* Против общего врага: труды французской ассоциации АЕРИ и проблемы участия иностранных граждан в партизанском движении и движении Сопротивления во время Второй мировой войны // Сетевой журнал «Вестник архивиста.RU». 20 февраля 2011 г. URL: <http://www.vestarchive.ru/za-rybejom/1348-protiv-obshego-vragatrydy-francuzskoi-associacii-aeri-i-problemy-ychastiia-inostranyh-grajdan-v-ra.html> (дата обращения 30 июня 2020).

References

- Blanc, J. (2014), « Une source irremplaçable mais biaisée: les dossiers d'homologation des résistants », in *Chercheurs en Résistance: pistes et outils à l'usage des historiens*, Presse universitaire de Rennes, pp. 135–150.
- Ouritskaia, R.L. (2005), Les combattant soviétiques engagés dans la Resistance française, *Revue russe*, no. 27, pp. 61–70, available at: <https://doi.org/10.3406/russe.2005.2262> (Accessed 8 July 2020).
- Arzamaskin, Yu. (2015), *Mysteries of the soviet repatriation*, Veche, Moscow, Russia.
- Prozorova, V.B. (2011), “Against a mutual enemy: AERI French Association's acts and study of the participation of the foreign citizens in partisan movement and the French Resistance during the Second World War” [Online], online magazine “Herald of an Archivist.RU”, 20 Feb. 2011, available at : <http://www.vestarchive.ru/za-rybejom/1348-protiv-obshego-vragatrydy-francuzskoi-associacii-aeri-i-problemy-ychastiia-inostranyh-grajdan-v-ra.html>.

¹¹ *Озеров О.Н.* К победе через плен и подвиг: Памяти павших. М.: Изд-во «Патриот», 2011. С. 37–38.

vestarchive.ru/za-rybejom/1348-protiv-obshego-vraga-trydy-franczyzskoi-associacii-aeri-i-problemy-ychastiiia-inostranyh-grajdan-v-pa.html (Accessed 30 June 2020).

Информация об авторах

Роман В. Лебеденко, кандидат исторических наук; ГБОУ МОШ «Школа № 2033», Москва, Россия; Россия, 105425, г. Москва, Щелковское шоссе, д. 26А; rlebedenko@mail.ru

Виктория Б. Прозорова, кандидат исторических наук, Бюро журнала «Вестник архивиста» в Европе (Париж, Франция); Франция, 92292, г. Шатене-Малабри, пр. Франсис де Прессансе, д. 10; prozorovaviktoriya@gmail.com

Information about the authors

Roman V. Lebedenko, Cand. of Sci. (History), school № 2033, Moscow, Russia; bld. 26, Shchelkovskoe road, Moscow, 105425, Russia; rlebedenko@mail.ru

Victoria B. Prozorova, Cand. of Sci (History), Head of mission of the magazine “Herald of archivist” in Europe, Paris 75000 France; 10, av. Francis de Pressense, 92290, Chatenay-malabry, France; prozorovaviktoriya@gmail.com